

БОГИНИ В КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

Новая
психология
женщины.
Архетипы
богинь

Джин Шинода Болен

СОСИСИ

БОГИНИ в каждой ЖЕНЩИНЕ

Новая
психология
женщины.
Архетипы
богинь

Джин Шинода Болен

УДК 159.99
ББК 88.2
Ш62

Шинода Болен Джин

Ш62 Богини в каждой женщине: Новая психология женщины. Архетипы богинь / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2008. — 352 с.

ISBN 978-5-91250-772-4

«Богини в каждой женщине». Какие из них проявляются через вас?

Почему для некоторых женщин самое главное в жизни — семья и дети, а для других — независимость и успех? Почему одни из них экстравертны, уделяют все свое внимание карьере, логичны и точны в деталях, тогда как другие охотно становятся интровертными домоседками? «Чем разнообразней проявления женщины, — отмечает доктор Болен, — тем больше богинь проявляется через нее. Задача в том, чтобы решить, как усилить эти проявления или бороться с ними, если вам они не нравятся». Книга «Богини в каждой женщине» поможет вам в этом.

Каждая женщина узнает себя в одной или нескольких греческих богинях... и ни одна себя не осудит. Книга «Богини в каждой женщине» снабдит вас могущественными образами, которые можно эффективно использовать для понимания и изменения себя.

Хотя в этой книге и приводятся сведения, полезные для специалистов-психотерапевтов, но написана она для всех, кто желает лучше понять женщин, наиболее близких им, любимых ими, но до сих пор остающихся для них загадкой. Наконец, эта книга предназначена для самих женщин, которым она поможет открыть в себе потаенных богинь.

УДК 159.99
ББК 88.2

Originally published as Goddesses In Everywoman

Copyright © 1984 by Jean Shinoda Bolen

ISBN 978-5-91250-772-4

© «София», 2008
© ООО Издательство «София», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Введение. Богини есть в каждой!	11
Глава 1. Богини как внутренние образы	24
Глава 2. Пробуждение богинь.	36
Глава 3. Девственные богини: Артемиды, Афина и Гестия	47
Глава 4. Артемиды: богиня охоты и Луны, соперница и сестра.	59
Глава 5. Афина: богиня мудрости и ремесел, стратег и дочь своего отца	90
Глава 6. Гестия: богиня домашнего очага и храма, мудрая женщина и незамужняя тетушка.	125
Глава 7. Уязвимые богини: Гера, Деметра и Персефона	153
Глава 8. Гера: богиня брака, хранительница долга и жена	161
Глава 9. Деметра: богиня плодородия и земледелия, воспитательница и мать	195
Глава 10. Персефона: девушка и повелительница подземного царства	229
Глава 11. Алхимическая богиня	260
Глава 12. Афродиты: богиня любви и красоты, творческая женщина и любовница	270
Глава 13. Кто из богинь получает золотое яблоко?	304
Глава 14. Героиня в каждой женщине.	321
Приложение. Кто есть кто в греческой мифологии	341
Благодарности.	347
Об авторе	349
От редактора	350
О «Богих в каждом мужчине»	351

ВВЕДЕНИЕ

БОГИНИ ЕСТЬ В КАЖДОЙ!

Каждая женщина играет ведущую роль в истории собственной жизни. Как психиатр, я выслушала сотни личных историй и поняла, что в каждой из них есть мифологическое измерение. Одни женщины обращаются к психиатру, когда чувствуют себя совершенно деморализованными и «разбитыми», другие — когда постигают, что оказались заложницами обстоятельств, которые следует проанализировать и изменить.

В любом случае, мне кажется, что женщины просят помощи у психотерапевта ради того, чтобы *научиться быть главными героинями, ведущими действующими лицами в истории своей жизни*. Для этого им нужно принимать сознательные решения, которые и определяют их жизнь. Прежде женщины даже не признавали, какое мощное влияние оказывают на них культурные стереотипы; сходным образом сейчас они обычно не признают, какие могучие силы таятся в них самих, — силы, способные определять их поступки и чувства. Именно этим силам, представленным в облике древнегреческих богинь, я и посвящаю свою книгу.

Эти могучие внутренние схемы, или *архетипы*, объясняют основные различия между женщинами. Одним, например, для того, чтобы ощущать себя состоявшейся личностью, нужны моногамия, институт брака и дети — такие женщины страдают, но терпят, если не могут достичь этой цели. Для них самое большое значение имеют традиционные роли. Они резко отличаются от женщин другого типа, которые превыше всего ценят свою независимость, поскольку сосредоточены

на том, что важно лично для них. Не менее своеобразен и третий тип — женщины, которых манят напряженность чувств и новые переживания, из-за чего они вступают во все новые личные отношения или мечутся от одного вида творчества к другому. Наконец, еще один тип женщин предпочитает одиночество; наибольшую значимость имеет для них духовность. То, что для одной женщины свершение, другой может показаться полной бессмыслицей — все определяется тем, архетип какой богини в ней преобладает.

Более того, в каждой женщине уживаются *несколько* богинь. Чем сложнее ее характер, тем вероятнее, что в ней деятельно проявляются разные богини — и то, что значимо для одной из них, лишено смысла для остальных...

Знание архетипов богинь помогает женщинам понять себя и свои взаимоотношения с мужчинами и другими женщинами, с родителями, возлюбленными и детьми. Кроме того, эти божественные архетипы позволяют женщинам разобратся в собственных побуждениях (особенно это касается непреодолимых пристрастий), разочарованиях и источниках удовлетворенности.

Архетипы богинь интересны и мужчинам. Те из них, кто хочет лучше понять женщин, могут использовать систему архетипов для классификации женщин и более глубокого понимания того, чего от них можно ждать. Более того, мужчины смогут разобратся в женщинах со сложным и на первый взгляд противоречивым характером.

Наконец, такая система архетипов может стать чрезвычайно полезной для психотерапевтов, работающих с женщинами. Она предлагает любопытные клинические средства для понимания межличностных и внутренних конфликтов. Архетипы богинь помогают объяснить различия в характерах и облегчают выявление потенциальных психологических трудностей и психиатрических симптомов. Кроме того, они указывают возможные пути развития женщины по линии той или иной «богини».

Эта книга описывает новый подход к женской психологии, основанный на женских образах древнегреческих богинь, существующих в человеческом воображении уже более

трех тысячелетий. Женская психология такого типа отличается от всех теорий, где «нормальная женщина» определяется как подчиняющаяся единственной «правильной модели», схеме личности или психологической структуре. Наша теория основана на наблюдениях за *многообразием* нормальных различий в женской психологии.

Многое из того, что я знаю о женщинах, почерпнуто из профессионального опыта — из тех знаний, которые я получила как психиатр и психоаналитик-юнгаианец, из учительского и консультативного опыта практикующего преподавателя в Калифорнийском университете и главного аналитика в Институте Юнга в Сан-Франциско.

Однако описание женской психологии, которое дается на страницах этой книги, основано не только на профессиональных познаниях. Большая часть моих идей опирается на то, что и сама я женщина, познавшая разные женские роли — дочери, жены, матери сына и дочери. Мое понимание возматало благодаря беседам с подругами и другими женщинами. В обоих случаях женщины становятся друг для друга своеобразными «зеркалами» — мы видим себя в отражении чужих переживаний и осознаем то общее, что связывает всех женщин, а равно и те аспекты собственной психики, каких прежде не сознавали.

Мое понимание женской психологии определялось также и тем, что я — женщина, живущая в современную эпоху. В 1963 году я поступила в аспирантуру. В тот год случилось два события, вызвавшие со временем движение за права женщин в 70-е. Сначала Бетти Фридан опубликовала свою «Загадку женственности», где подчеркнула опустошенность и неудовлетворенность целого поколения женщин, которые жили исключительно для других людей и чужой жизнью. Фридан определила источник этого отсутствия счастья как проблему самоидентификации, корень которой — в остановке развития. Она полагала, что эта проблема вызвана самой нашей культурой, не позволяющей женщинам распознать и удовлетворить свои базовые потребности роста и развития, воплотить свой человеческий потенциал. Ее книга, положившая конец общекультурным стереотипам, фрейдистской догме и манипулятивному отношению

к женщинам со стороны средств массовой информации, предложила принципы, время для которых давно настало. Ее идеи давали выход подавленным яростным чувствам, и они же привели впоследствии к зарождению освободительного движения женщин и, наконец, к созданию Национальной организации женщин.

В том же 1963 году при президенте Джоне Кеннеди Комиссия по положению женщин обнародовала отчет, где описывалось неравенство в экономической системе Соединенных Штатов. Женщины получали за одну и ту же работу меньше мужчин; им отказывали в вакансиях и лишали возможности продвижения по службе. Эта вопиющая несправедливость стала еще одним подтверждением того, насколько незаслуженно низко оценивается роль женщин в современном обществе.

Итак, я вошла в мир профессиональной психиатрии в ту пору, когда Соединенные Штаты стояли на пороге зарождения движения женщин за свои права. В 70-е годы мое понимание проблемы возросло. Я начала сознавать неравенство и дискриминацию женщин; я поняла, что установленные мужчинами культурные стандарты сами по себе вознаграждали женщин за безропотное послушание или же наказывали за отрицание стереотипных ролей. В конце концов я примкнула к горстке коллег-женщин из Ассоциации психиатров Северной Калифорнии и Американской ассоциации психиатров.

Двойной взгляд на женскую психологию

Психоаналитиком-юнгианцем я стала примерно тогда же, когда перешла на позиции феминизма. Закончив аспирантуру в 1966 году, я прошла обучение в Институте К. Юнга в Сан-Франциско и в 1976 году получила диплом психоаналитика. За этот срок мои представления о женской психологии неуклонно углублялись, а феминистические прозрения сочетались с юнговской психологией архетипов.

Работая на базе то юнгианского психоанализа, то ориентированной на женщин психиатрии, я словно строила мост

БОГИНИ КАК ВНУТРЕННИЕ ОБРАЗЫ

Однажды моя подруга Энн увидела в больнице слабенькую маленькую девочку — «синюшного» ребенка с врожденным пороком сердца. Взяв девочку на руки, Энн посмотрела ей в лицо и внезапно испытала столь сильное эмоциональное потрясение, что в груди отозвалось ноющей болью. В это мгновение между ней и ребенком возникла невидимая связь. Стремясь сохранить эту связь, Энн стала регулярно навещать девочку. И хотя та прожила потом лишь несколько месяцев — она не перенесла операции на открытом сердце, — их встреча произвела на Энн глубокое впечатление и пробудила в ее душе некие глубоко таившиеся и исполненные сокровенных чувств образы.

В 1966 году психиатр и писатель Энтони Стивенс исследовал взаимные чувства привязанности, возникавшие между нянями и осиротевшими младенцами. Он обнаружил нечто похожее на переживание Энн, особую связь ребенка с одной из нянь — внезапное взаимное притяжение, неожиданную вспышку любви.

Наблюдения Стивенса противоречат теории «корыстной любви», согласно которой узы между матерью и ребенком возникают постепенно, благодаря кормлению и заботе. Стивенс обнаружил, что по меньшей мере в каждом третьем случае ребенок привязывался к няне, которая до этого момента не занималась уходом за ним. Няня неизбежно отвечала взаимностью и начинала заботиться о «выбравшем» ее младенце. Ребенок,

если «его» няня находилась поблизости, нередко просто отказывался от забот другой няни.

Некоторые матери начинают испытывать привязанность к своему ребенку сразу же после родов. Когда они держат в руках свое драгоценное беспомощное дитя, которому они только что подарили жизнь, любовь и глубокая нежность буквально изливаются из них. Мы говорим, что благодаря ребенку в таких женщинах пробуждается *Архетип Матери*. У других женщин материнская любовь пробуждается постепенно и усиливается в течение нескольких месяцев, достигая своей полноты к восьми-девяти месяцам жизни ребенка.

Если рождение ребенка не пробуждает в женщине *архетип матери*, она понимает, что обделена чувствами, присущими другим матерям. Ее ребенок чувствует отсутствие жизненно важной связи и не перестает ее жаждать (иногда, как это случилось в выбранном Стивенсом для исследований греческом приюте для сирот, архетипический паттерн «мать—дитя» возникает, даже если женщина не приходится ребенку биологической матерью). Тоска по несостоявшимся отношениям может сохраняться и в зрелом возрасте. Одна пятидесятилетняя женщина из моей женской группы плакала, рассказывая о смерти своей матери. Она плакала, потому что чувствовала: теперь, когда матери больше нет, эта столь желанная связь уже никогда не возникнет в ее жизни.

Ребенок не просто пробуждает *мать* в женщине, переживание материнства становится *способом ее существования*.

В свою очередь, каждый ребенок «запрограммирован» искать «*мать*». И для матери, и для ребенка «*мать*» проявляется в материнских чувствах и поведении. Этот внутренний образ, бессознательно определяющий поведение и эмоциональные реакции, архетипичен. «*Мать*» — лишь один из многих архетипов, иначе говоря, глубинных внутренне обусловленных ролей, которые могут пробудиться в женщине. Зная различные архетипы, мы можем яснее видеть, что именно побуждает к действию и нас, и других.

В этой книге я буду описывать архетипы, действующие в женских душах. Они олицетворены в образах греческих богинь. Например, Деметра, богиня материнства, — воплощение

архетипа матери. Другие богини: Персефона — дочь, Гера — жена, Афродита — возлюбленная, Артемида — сестра и соперница, Афина — стратег, Гестия — хранительница домашнего очага. В действительности архетипы не имеют имен, и образы богинь полезны только тогда, когда они соответствуют женским ощущениям и чувствам.

Концепцию архетипов разработал Карл Густав Юнг. Он рассматривал их как паттерны инстинктивного поведения, содержащиеся в коллективном бессознательном. Эти паттерны не индивидуальны, они более или менее подобным образом обуславливают реакции множества людей.

Архетипичны все мифы и сказки. Так же архетипичны и многие образы и сюжеты сновидений. Именно наличие общечеловеческих архетипических паттернов объясняет сходство мифологий самых разных культур.

Богини как архетипы

Большинство из нас слышали об олимпийских богах хотя бы в школе и видели их статуи или изображения. Римляне поклонялись тем же божествам, что и греки, однако называли их латинскими именами. Согласно мифам, обитатели Олимпа были очень похожи на людей по своему поведению, эмоциональным реакциям и внешнему облику. Олимпийские боги воплощают архетипические поведенческие паттерны, которые присутствуют в нашем общем коллективном бессознательном. Именно поэтому они близки нам.

Наиболее известны двенадцать олимпийцев: шесть богов — Зевс, Посейдон, Гермес, Аполлон, Арес, Гефест, и шесть богинь — Деметра, Гера, Артемида, Афина, Афродита и Гестия. Впоследствии место Гестии, богини домашнего очага, в этой иерархии занял бог вина Дионис. Таким образом равновесие было нарушено — богов стало больше, чем богинь. Архетипы, описываемые мною, — это шесть олимпийских богинь — Гестия, Деметра, Гера, Артемида, Афина, Афродита и, кроме них, Персефона, миф о которой неотделим от мифа о Деметре.

Я классифицировала этих богинь следующим образом: *богини-девственницы, уязвимые богини и алхимическая богиня*.

Богини-девственницы выделялись как отдельная группа еще в Древней Греции. Две другие группы определены мною. Для каждой из рассматриваемых категорий характерно особое восприятие мира, а также предпочитаемые роли и побуждения. Богини отличаются по своим привязанностям и по тому, как они относятся к другим. Для того чтобы женщина глубоко любила, с радостью работала, была сексуальна и жила творчески, в ее жизни должны быть выражены все вышеназванные богини, причем каждая в свое время.

В первую из описанных здесь групп входят богини-девственницы: Артемида, Афина и Гестия.

Артемида (у римлян — Диана) — богиня охоты и Луны. Владения Артемиды — дикая местность. Она — не знающий промаха стрелок и покровительница диких животных.

Афина (у римлян — Минерва) — богиня мудрости и ремесел, покровительница названного в ее честь города. Она также покровительствует многочисленным героям. Афины обычно изображали одетой в доспехи, поскольку она была известна еще и как превосходный военный стратег.

Гестия, богиня домашнего очага (у римлян — Веста), из всех олимпийцев наименее известна. Символом этой богини был огонь, пылавший в очагах домов и в храмах.

Богини-девственницы — воплощение женской независимости. В отличие от других небожителей они не склонны к любви. Эмоциональные привязанности не отвлекают их от того, что они считают важным. Они не страдают от неразделенной любви. Как архетипы, они являются выражением потребности женщин в автономии и сосредоточении на значимых для них целях. Артемида и Афина олицетворяют целеустремленность и логическое мышление, и потому их архетип ориентирован на достижения. Гестия — архетип интроверсии, внимания, направленного во внутренние глубины, в духовный центр женской личности. Эти три архетипа расширяют наши представления о таких женских качествах, как компетентность и са-

модостаточность. Они присущи женщинам, которые активно стремятся к собственным целям.

Вторую группу составляют *уязвимые богини* — Гера, Деметра и Персефона. Гера (у римлян — Юнона) — богиня брака. Она — жена Зевса, верховного бога Олимпа. Деметра (у римлян — Церера) — богиня плодородия и земледелия. В мифах особое значение придается Деметре в роли матери. Персефона (у римлян — Прозерпина) — дочь Деметры. Греки также называли ее Корой — «девушкой».

Эти три богини представляют традиционные роли жены, матери и дочери. Как архетипы, они ориентированы на взаимоотношения, обеспечивающие переживания целостности и благополучия, иначе говоря, на *значимую связь*. Они выражают потребность женщин в прочных связях и привязанности. Эти богини подстраиваются к другим и потому *уязвимы*. Они страдают. Их насиловали, похищали, подавляли и унижали боги-мужчины. Когда разрушались их привязанности и они чувствовали себя оскорбленными в своих чувствах, у них проявлялись симптомы, подобные симптомам психических расстройств обычных людей. И каждая из них в конце концов преодолевает свои страдания. Их истории дают возможность женщинам понять природу собственных психоэмоциональных реакций на потери и найти в себе силы справиться с душевной болью.

Афродита, богиня любви и красоты (у римлян — Венера) — прекраснейшая и неотразимая *алхимическая богиня*. Она — единственная, кто подпадает под третью категорию. У нее было много романов и, как их результат, множество отпрысков. Афродита — воплощение эротического притяжения, сладострастия, сексуальности и стремления к новой жизни. Она вступает в любовные связи по собственному выбору и никогда не оказывается в роли жертвы. Таким образом, она сочетает автономность богинь-девственниц и близость в отношениях, свойственную *уязвимым* богиням. Ее сознание одновременно и сосредоточенно, и восприимчиво. Афродита допускает отношения, которые равным образом затрагивают и ее, и предмет ее увлечений. Архетип Афродиты побуждает женщин искать во взаимоотношениях скорее интенсивности, чем постоянства,

ценить творческий процесс и быть открытой для изменений и обновления.

Семейное древо

Чтобы лучше понять сущность каждой из богинь и их взаимоотношения с другими божествами, вначале следует рассмотреть их в мифологическом контексте. Такую возможность дает нам Гесиод. «Теогония», его главный труд, содержит сведения о происхождении богов и их «семейном древе».

Вначале, согласно Гесиоду, существовал Хаос. Затем появились Гея (Земля), мрачный Тартар (неизмеримые глубины подземного мира) и Эрос (Любовь).

Могучая, плодоносная Гея-Земля родила сына Урана — голубое беспредельное Небо. Затем она сочеталась браком с Ураном и произвела на свет двенадцать Титанов — первобытные природные силы, которым поклонялись в Греции в древности. По гесиодовой генеалогии богов, Титаны были первой верховной династией, предками богов-олимпийцев.

Уран, первая патриархальная, или отцовская, фигура в греческой мифологии, возненавидел своих рожденных от Геи детей и не позволял им выйти из ее чрева, тем самым обрекая Гею на страшные муки. Она призвала Титанов помочь ей. Но никто из них, кроме самого младшего, Кроноса (у римлян — Сатурн), не решился вмешаться. Он откликнулся на мольбу Геи о помощи и, вооружившись полученным от нее серпом, стал поджидать Урана в засаде.

Когда Уран пришел к Гее и возлег с ней, Кронос взял серп, отрезал у отца гениталии и выбросил их в море. После этого самым могущественным из богов стал Кронос. Вместе с Титанами он управлял Вселенной. Они породили множество новых богов. Одни из них представляли реки, ветры, радуги. Другие были чудовищами, олицетворяющими зло и опасности.

Кронос сочетался браком со своей сестрой — титанидой Реей. От их союза родилось первое поколение олимпийских богов — Гестия, Деметра, Гера, Гадес, Посейдон и Зевс.

И снова патриархальный прародитель — на этот раз уже сам Кронос — попытался уничтожить своих детей. Гея предсказала, что ему суждено быть побежденным собственным сыном. Он решил этого не допустить и проглатывал всех своих детей сразу же после их рождения, даже не выясняя, мальчик это или же девочка. Так он поглотил трех дочерей и двух сыновей.

В очередной раз забеременев, оплакивающая судьбу собственных детей Рея обратилась к Гее и Урану с просьбой помочь ей спасти своего последнего ребенка и наказать Кроноса. Родители посоветовали ей удалиться на остров Крит и, когда наступит время родов, обмануть Кроноса, дав ему завернутый в пеленки камень. В спешке Кронос проглотил камень, думая, что это младенец.

Спасенного ребенка звали Зевсом. Позднее он сверг своего отца и стал править всеми богами и смертными. Выросший втайне от Кроноса, он впоследствии обманом заставил его извергнуть обратно своих братьев и сестер и вместе с ними начал длительную борьбу за власть над миром, закончившуюся поражением Титанов и их заключением в мрачных безднах Тартара.

После победы над титанами три брата-бога — Зевс, Посейдон и Гадес — разделили между собой Вселенную. Зевс взял себе небо, Посейдон — море, Гадес — подземное царство. Хотя земля и Олимп, как предполагалось, были общими, тем не менее Зевс распространил свою власть и на них. Три сестры — Гестия, Деметра и Гера — согласно патриархальным греческим верованиям, не имели существенных прав.

Благодаря своим любовным связям Зевс стал отцом следующего поколения богов: Артемида и Аполлон (бог солнца) — дети Зевса и Лето, Афина — дочь Зевса и Метис, Персефона — дочь Зевса и Деметры, Гермес (посланник богов) — сын Зевса и Майи, Арес (бог войны) и Гефест (бог огня) — сыновья законной супруги Зевса, Геры. Есть две версии происхождения Афродиты: согласно одной из них, она — дочь Зевса и Дионы, в другом случае утверждается, что она предшествовала Зевсу. Благодаря любовному роману со смертной женщиной Семелой Зевс также стал отцом Диониса.

Чтобы напомнить читателю, кто есть кто в греческой мифологии, в конце книги приводятся краткие биографические заметки о богах и богинях, расположенные в алфавитном порядке.

История и мифология

Мифология, посвященная описываемым нами греческим богам и богиням, является отражением исторических событий. Это патриархальная мифология, возвеличивающая Зевса и героев. В ее основе — столкновение людей, исповедовавших веру в материнское начало, с захватчиками, которые поклонялись воинственным богам и создавали основанные на мужском начале религиозные культы.

Мария Джимбутас, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и специалист в области европейской мифологии, пишет о так называемой «Старой Европе» — первой европейской цивилизации. По оценкам ученых, культура Старой Европы сформировалась по крайней мере за пять (а возможно, и за двадцать пять) тысяч лет до того, как возникли патриархальные религии. Эта матриархальная, оседлая и миролюбивая культура была связана с землей, морем и культом Великой Богини. Сведения, собранные по крупицам в ходе археологических раскопок, показывают, что общество Старой Европы не знало имущественного и социального расслоения, в нем царил равноправие. Старая Европа была разрушена в ходе вторжения полукочевых иерархически организованных индоевропейских племен с севера и востока.

Захватчики были воинственными, равнодушными к искусству людьми патриархальных нравов. Они с презрением относились к поработанному ими более развитому в культурном отношении коренному населению, исповедующему культ Великой Богини, известной под многими именами, — например, Астарта, Иштар, Инанна, Нут, Исис.

Ей поклонялись как животворящему женскому началу, глубоко связанному с природой и плодородием, ответственному

Глава 2

ПРОБУЖДЕНИЕ БОГИНЬ

В Древней Греции женщины хорошо знали, что их место в жизни и род занятий неразрывно связаны с властью той или иной богини, которую, соответственно, и следовало почитать каждой из них. Ткачихи нуждались в покровительстве Афины, юные девушки находились под защитой Артемиды, замужние женщины поклонялись Гере. Женщины приносили жертвы тем богиням, которые помогали им в случае необходимости. Роженицы молили Артемиду избавить их от страданий. Гестию приглашали к домашним очагам, чтобы жилище стало родным домом.

Богини были могущественны. В качестве доказательств верности они требовали ритуалов, молитв и жертвоприношений. Женщины поклонялись богиням, опасаясь, что в противном случае станут жертвами их гневного возмездия.

Богини живут во внутреннем мире современных женщин в качестве архетипов и, претендуя на полное господство над своими подданными, как и в Древней Греции, берут то, что им причитается. Женщина может в течение какого-то времени или даже всю жизнь оставаться во власти определенного архетипа, даже не зная, кому именно из богинь она служит.

Например, юная незрелая девушка обращает внимание на мальчиков и с риском забеременеть начинает половую жизнь, даже не подозревая, что ее побуждает к этому богиня любви — Афродита. Девушка-подросток, находящаяся под покровительством целомудренной и любящей дикую природу Артемиды, увлекается верховой ездой или вступает в спортивную

молодежную организацию. Девушка может уподобиться юной Афине и погрузиться в книги — богиня мудрости будет побуждать ее к тому, чтобы она добивалась хороших оценок и признания со стороны учителей. А в какой-то момент, когда она будет играть с куклами, в ней пробудится Деметра, мечтающая о будущем ребенке. Подобно собирающей луговые цветы девственной Персефоне, она может беспечно предвкушать свои будущие увлечения.

Богини-архетипы представляют собой потенциальные паттерны, дремлющие в душах всех женщин, однако в каждой конкретной женщине какие-то из этих паттернов пробуждаются, а какие-то — нет. Говоря об архетипах, Юнг использует следующее сравнение: архетипический паттерн подобен незримому образцу, определяющему форму и структуру будущего кристалла, а сформировавшийся кристалл аналогичен *пробужденному* архетипу.

Архетип растения — это его «проект», дремлющий в семени. Прорастание семян зависит от их выносливости, состава почвы и климатических условий, наличия или отсутствия определенных питательных веществ и заботливого ухода или же небрежности со стороны садовника. Подобным же образом пробуждение той или иной богини в женщине зависит от суммарного действия множества факторов — врожденной предрасположенности, этапа жизни, особенностей семьи, культуры, взаимодействия с другими людьми, упущенных возможностей, рода деятельности, уровня гормонов в организме и т. д.

Врожденная предрасположенность

Дети от рождения обладают характерными чертами, в разной степени присущими различным архетипам богинь, — они энергичны или спокойны, своенравны или покладисты, любопытны и не очень, склонны к одиночеству или общительны. К двум-трем годам в девочке явно проявляются качества, присущие той или иной богине. Послушная маленькая девочка, довольствующаяся выполнением материнских пожеланий, так

же отличается от малышки, способной самостоятельно уйти из дома, чтобы как следует изучить окрестности, как Персефона от Артемиды.

Семейное окружение и богини

Имея виды на будущее своего ребенка, родители поддерживают одних богинь и подавляют других. Если родители хотят, чтобы их дочь была «милой, нежной и хорошенькой» или «маленькой маминной помощницей», они приветствуют в ней качества Персефоны и Деметры. Девочка, знающая, чего она хочет, и стремящаяся иметь такие же привилегии, как ее брат, может быть названа «своевольной», хотя она всего лишь является собой настойчивую Артемиду. Когда в ней обнаружится Афина, ей могут посоветовать «вести себя как все девочки». Нередко паттерн, проявляющийся в ребенке, не находит одобрения со стороны семьи. Тогда девочку отговаривают играть в «маму» или «дом» (чего может хотеть она) и взамен для ее же блага (с точки зрения родителей) вовлекают в мальчишеские игры, например в футбол, или же с раннего детства усаживают за умные книжки.

Присущий ребенку паттерн богини так или иначе взаимодействует с семейными ожиданиями. Если родители осуждают определенную богиню, это не значит, что ее воздействие на девочку прекратится. Девочка может научиться *подавлять* естественные для нее побуждения, но при этом она теряет самоуважение. Однако и попустительство «богине» имеет свои отрицательные стороны. Например, девочка, подобная Персефоне и потому склонная следовать за другими, рискует потерять всякое представление о том, каковы ее собственные желания, поскольку она долгие годы стремилась угождать всем окружающим. Интеллектуальная одаренность подающей надежды Афины, с блеском переходящей из класса в класс, укрепляется ценой утраты дружбы с ровесниками. «Сговор» семьи и присущего девочке архетипического паттерна делает ее развитие односторонним.

Родители, поощряющие и поддерживающие естественное развитие дочери, дают ей возможность делать то, что для нее важно; в результате девочка чувствует себя хорошо и уверенно. Нечто противоположное происходит, если семья осуждает присущий ребенку архетипический паттерн богини. Подавление естественных склонностей приводит лишь к тому, что девочка начинает ощущать собственную фальшь.

Воздействие культуры на архетипы богинь

Каких именно богинь поддерживает наша культура через роли, дозволенные женщинам? Архетипы богинь, отраженные в женских поведенческих стереотипах, могут быть представлены как положительными, так и отрицательными образами.

Для патриархального общества единственно приемлемые роли женщины — это девушка (Персефона), жена (Гера) и мать (Деметра).

Афродита осуждается как «проститутка» и «соблазнительница», тем самым чувственность и сексуальность этого архетипа искажается и обесценивается.

Напористая или сердитая Гера становится «сварливой бабой».

В некоторых культурах, как в прошлом, так и в настоящем, независимость, ум и сексуальность женщин отрицаются напроць. Как следствие — любые признаки Артемиды, Афины и Афродиты *подлежат подавлению*.

В древнем Китае существовал обычай с детства туго перевязывать девочкам ноги, что приводило не только к физическим, но и к психологическим ограничениям. Таким образом женщины лишались личной независимости и были вынуждены довольствоваться предписываемыми им ролями. В романе «Воительница»* Максин Хон Кингстон рассказала об униженном положении женщин, характерном для китайского общества вплоть до настоящего времени. Для контраста она поведала

* Maxine Hong Kingston, «The Woman Warrior».

миф о китайской героине-воительнице, тем самым доказывая простую истину: даже если паттерн какой-либо богини не может быть воплощен в реальной жизни, ее архетип находит свое выражение в легендах, мифах и женских мечтах.

Жизнь женщин формируется согласно паттернам допустимых ролевых моделей и идеализированных образов своего времени. При этом почти всегда отдается предпочтение паттернам одних богинь перед другими. В Соединенных Штатах в течение нескольких последних десятилетий произошли большие изменения в представлениях о том, какой «должна быть» женщина. Например, бум деторождения, последовавший после Второй мировой войны, был обусловлен тем, какое значение придавалось тогда браку и материнству. Создававшаяся ситуация способствовала самореализации женщин с потребностью в супружестве (Гера) и выраженным материнским инстинктом (Деметра). Но для женщин типа Афины и любознательных интеллектуалок, стремившихся к превосходству и достижениям в областях, не связанных со строительством прочной и счастливой семьи (Артемиды), наступили не лучшие времена. Девушки поступали в колледж, но, выйдя замуж, часто отказывались от дальнейшей учебы. В качестве идеала был провозглашен принцип: «всегда вместе». Американские женщины обзаводились тремя, четырьмя, пятью или шестью детьми. К 1950 году рождаемость в Соединенных Штатах в первый и единственный раз в истории была такой же, как в Индии.

Двадцать лет спустя, в семидесятые, наступил расцвет женского движения — из состояния постоянного подавления вырвались Артемиды и Афина. Общественное признание и поддержку наконец получили женщины, ориентированные на социальные достижения. В центре внимания оказались феминистки. Никогда ранее не было такого количества женщин с учеными степенями в области педагогики, экономики, права и медицины.

Все чаще рвутся брачные обеты типа «только смерть разлучит нас», падает рождаемость. Женщины, движимые потребностью Геры быть супругой и потребностью Деметры иметь детей, оказались в неблагоприятном и все более ухудшающемся для них общественном климате.

Когда доминировать в культуре начинают определенные женские архетипические паттерны, их носители, делая то, что для них внутренне значимо, получают в то же время поддержку со стороны общества. Для того чтобы интеллектуально развиваться, женщинам с врожденным логическим умом Афины нужен доступ к высшему образованию. Женщины с духом Гестии преуспевают в религиозных общинах.

Действие гормонов на архетипы богинь

Когда в организме женщины происходит резкий гормональный сдвиг — в период полового созревания, в течение беременности, при менопаузе, — некоторые архетипы усиливаются за счет других.

Гормоны, вызывающие развитие груди и половых органов, могут стимулировать чувственность и сексуальность, характерные для Афродиты. Некоторые девочки, развиваясь физически, становятся юными Афродитами, в то время как у других развитие груди и начало менструаций не сопровождаются пробуждением интереса к мальчикам. Поведение определяется не самими гормонами, а *взаимодействием гормонов и архетипов богинь*.

Во время беременности в крови повышается уровень гормона прогестерона. Но опять-таки женщины реагируют на это по-разному. Некоторые из них по мере того, как растет их живот, ощущают все большее эмоциональное удовлетворение, они чувствуют себя воплощением Деметры, богини-матери. Другие, судя по всему, почти не замечают своей беременности и, занятые своей карьерой, работают чуть ли не до самого последнего момента.

Другой пример гормональных изменений — менопауза, то есть прекращение менструаций, вызванное сокращением производства гормонов эстрогена и прогестерона. И опять реакции женщины зависят от активности преобладающей богини. В то время как Деметра страдает от депрессии из-за «пустого гнезда», другие женщины испытывают прилив «постменопаузного жара». Этот прилив означает, что пришло время пробудиться другой богине.

Активность богинь изменяется даже в течение женского месячного цикла. Женщины, чувствительные к таким изменениям, замечают, что в течение первой половины цикла в них больше проявляются независимые богини, особенно устремленные к внешнему миру Артемида и Афина. Затем, во второй половине цикла, вследствие повышения содержания прогестерона — гормона беременности, усиливается желание «вить гнездышко» и все больше заявляют о себе «домашние настроения» и чувство зависимости. Это значит, что преобладает влияние Деметры, Геры, Персефоны или Гести.

Гормональные и архетипические изменения, когда в душе у женщины преобладает то одна, то другая богиня, нередко провоцируют путаницу в чувствах и внутренний конфликт. Классический пример — независимая женщина-Артемида, живущая с мужчиной, который не желает вступать в брак или же не подходит на роль мужа. Ее вполне устраивает сложившаяся ситуация... до тех пор, пока не происходит гормональный сдвиг. Во второй половине цикла ее потребность быть супругой (Гера) получает гормональную поддержку. Тогда незамужняя женщина испытывает чувство отверженности и обиды, что приводит к скандалам и мини-депрессии, которая, впрочем, скоро проходит.

Богинь пробуждают люди и события

Иногда тот или иной архетип пробуждает неожиданная встреча или событие, и тогда олицетворяющая его богиня активно вмешивается в жизнь женщины. Например, беспомощность другого человека может властно потребовать от женщины бросить все свои дела и превратит ее в заботливую Деметру. При таком повороте событий женщина, забыв о своей работе, в состоянии часами выслушивать по телефону чьи-либо жалобы на неприятности. Движимая состраданием, она бросается на помощь, не считаясь с собственными возможностями. В другой ситуации, оказавшись на собрании феминисток, она из чувства женской солидарности готова мстить мужчинам за то, что они попирают достоинство женщин. Деньги могут заставить беско-

рыстную, ценящую подлинно человеческие взаимоотношения женщину стать Афиной, занятой поиском обеспечивающих приличный заработок контрактов.

Сменой жизненных приоритетов угрожает женщине влюбленность. Привычные паттерны не в состоянии долго сохранять свою власть на архетипическом уровне.

Пробуждение Афродиты может повлечь падение влияния Афины, и тогда любовь затмевает значимость профессионального успеха.

Супружеская неверность обесценивает брачные узы Геры.

Активизация отрицательных аспектов богини под действием тех или иных обстоятельств способствует развитию психиатрической симптоматики.

Потеря ребенка или значимой родственной связи порой превращает женщину в недоступную для окружающих, погруженную в глубокую депрессию горющую мать-Деметру.

Флирт мужа с привлекательной соседкой может пробудить ревнивую Геру, тогда женщина становится параноидально недоверчивой и усматривает обман и измену даже там, где их нет.

Богинь активизирует действие

Фраза «Действие есть становление» в данном случае выражает факт, что определенный тип действий помогает пробудить нужную богиню. Например, благодаря медитативной практике усиливается влияние интровертной, погруженной во внутренний мир Гестии. Занимаясь медитацией один или два раза в день, женщина становится более сосредоточенной и умиротворенной, что характерно для Гестии. Эффекты медитации субъективны, обычно только сама женщина осознает, *насколько* она меняется. Однако и окружающие отмечают, что она становится более спокойной и перестает изводить себя и других.

В противоположность постепенному воздействию медитации психоделики и наркотики изменяют восприятие скачкообразно. Хотя обычно это временный эффект, тем не менее даже разовое употребление психоделика может привести к длитель-

ным личностным изменениям. Например, если женщина, в которой преобладает логически мыслящая и прагматичная Афина, употребляет психоделик, она обнаруживает, что переживания, которые возникают в измененном состоянии сознания, приносят ей наслаждение. То, что она видит, — прекрасно. Она полностью растворяется в музыке чувственных ощущений, понимая, что является чем-то большим, чем ее рассудок. В ней пробуждается Афродита.

Глядя на звезды и чувствуя свое единение с природой, женщина становится Артемидой — богиней Луны, охотницей, чье царство — дикая природа. Психоделики способны активизировать непостижимое, иррациональное содержание подсознания женщины. Она может впасть в депрессию, видеть галлюцинации или испытать ужас, если ее переживания будут подобны мифу о похищении Персефоны в подземное царство.

Женщина, стремящаяся получить образование, предпочитает дальнейшее развитие в себе качеств Афины. Обучение, сдача экзаменов, написание научных статей — все это требует логического склада ума Афины. Женщина, остановившая свой выбор на рождении ребенка, просит покровительства Деметры-матери. А женщина, поступившая на работу, связанную с поездками, предоставляет Артемиде больше возможностей для выражения.

Призыв к богиням

Многие гимны Гомера — это обращения к греческим богествам. Вначале гимн создает образ богини в воображении слушателя посредством описания ее внешнего облика, качеств и подвигов. Затем ее просят явиться, войти в дом и облагодетельствовать просящего. Древние греки знали один секрет. Богинь нужно сначала визуализировать, и лишь затем — воззвать к ним.

При чтении последующих глав вы можете обнаружить, что недостаточно хорошо знакомы с некоторыми богинями, а архетип, который представляется вам весьма полезным, не развит или, похоже, вообще отсутствует в вашем опыте. Чтобы «при-

звать» богиню, следует сосредоточиться на ней при помощи воображения, постараться мысленно увидеть, почувствовать, ощутить ее присутствие. Лишь после этого вы можете обратиться к ней с просьбой даровать вам свою силу. Далее приводятся примеры таких обращений.

- ♦ Афина, помоги мне ясно думать в этой ситуации.
- ♦ Персефона, помоги мне оставаться открытой и восприимчивой.
- ♦ Гера, помоги мне быть верной своим обязательствам.
- ♦ Деметра, научи меня быть терпеливой и великодушной, помоги мне стать хорошей матерью.
- ♦ Артемида, помоги мне сосредоточиться на поставленной цели.
- ♦ Афродита, поддержи меня в любви и помоги наслаждаться своим телом.
- ♦ Гестия, удостой меня своим присутствием, даруй мне мир и безмятежность.

Богини и жизненные этапы

Жизнь женщины состоит из множества фаз, каждой из которых соответствует одна или несколько наиболее влиятельных богинь. Однако женщина может ограничиться и одной богиней, которая будет последовательно вести ее через все этапы ее жизни. Оглядываясь на прошлое, женщины нередко вполне могут осознать, какие богини в какой период их жизни влияли на них в большей степени, чем другие.

Молодая девушка может быть сосредоточена на учебе. Когда я, например, обучалась медицине в колледже, мне в этом способствовал архетип Артемиды. Между тем я, по существу, призывала Афины, чтобы запомнить необходимые для постановки диагнозов клинические и лабораторные данные. С другой стороны, мои бывшие одноклассницы, вышедшие замуж сразу же после окончания школы и имевшие детей, пробуждали в себе Геру и Деметру.

Средний возраст — это переходный период, когда обычно происходит смена архетипа богини. Где-то между тридцатью с небольшим и сорока с лишним годами наиболее значимый архетип, преобладавший в предыдущие годы, постепенно сходит на нет, позволяя проявиться другим богиням. То, к чему стремилась женщина в предыдущие годы, — замужество, карьера, творчество, любимый мужчина, те или иные увлечения — достигнуто. В ее распоряжении оказывается излишек энергии. Побудит ли ее Афина к продолжению образования? Или же возобладает желание Деметры иметь ребенка — сейчас или никогда?

Затем, в преддверии старости, смена ведущих архетипов может произойти еще раз. Толчком к этому служит наступление менопаузы, вдовство, выход на пенсию. Обнаружит ли в себе вдова скрытую Афины, когда впервые в жизни сможет сама распоряжаться деньгами, и поймет ли она, что способна хорошо разбираться в капиталовложениях? Удовлетворит ли уединение женщину, прежде избегавшую одиночества, ведь теперь ей ведомо пространство Гестики? Или в ее жизни образовалась пустота, поскольку Деметре больше не о ком заботиться? Все зависит от того, какая богиня доминирует в душе женщины в этот период жизни и какой архетип определяет ее выбор в тех или иных конкретных ситуациях.

ГЕРОИНЯ В КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

В каждой женщине живет потенциальная героиня. Она представляет женщину-лидера в истории ее жизни, в путешествии, которое начинается с ее рождения и продолжается всю жизнь. Идя по своему неповторимому пути, она, несомненно, будет сталкиваться со страданиями; ощущать одиночество, уязвимость, нерешительность и встречать ограничения. Она также может отыскать смысл своей жизни, развить характер, пережить любовь и благоговение и научиться мудрости.

Она формируется своими решениями благодаря способности к вере и любви, готовности обучаться на своем опыте и брать обязательства. Если при возникновении трудностей она оценивает, что можно сделать, решает, что именно будет делать, и ведет себя согласно своим ценностям и чувствам, значит, она действует как главная героиня своего личного мифа.

Хотя жизнь полна независящих от нас обстоятельств, всегда существуют моменты принятия решения, узловые точки, определяющие дальнейшие события или меняющие человеческий характер. Будучи героиней своего героического путешествия, женщина должна начинать с позиции (пусть даже вначале «как будто»), что ее выбор *имеет значение*. В процессе жизни женщина становится личностью, которая принимает решения, героиней, формирующей будущую себя. Она или развивается, или деградирует благодаря тому, что делает или не делает, и посредством позиций, которые занимает.

Я знаю, что моих пациентов формировали события не только внешние, но и внутренние. Их чувства, их внутренние и внешние реакции предопределяли их путь и то, кем они стали, в гораздо большей мере, чем степень несчастий и напастей, с которыми они сталкивались. Например, я встречала людей, переживших детство, полное лишений, жестокости, бессердечия, избиений или сексуального надругательства. Тем не менее они не стали (как можно было бы ожидать) похожи на тех взрослых, которые плохо обращались с ними. Вопреки всему плохому, что пережили, они испытывали сострадание к другим — как тогда, так и теперь. Травматический опыт оставил свой след, они не были невредимы, но, несмотря на это, способность доверять, любить и надеяться уцелела. Когда я догадалась, почему случились именно такие события, я начала понимать разницу между *героиней* и *жертвой*.

Будучи детьми, каждый из этих людей видел себя главным действующим лицом ужасной драмы. У каждого был внутренний миф, выдуманная жизнь, воображаемые товарищи. Дочь, которую избивал и унижал грубый отец и не защищала подавленная мать, вспоминала, как говорила себе в детстве, что не имеет отношения к этой необразованной, неотесанной семье, что в действительности она — принцесса, которую проверяют этими суровыми испытаниями. Другая девочка, избиваемая и страдающая от сексуальных домогательств (и которая, став взрослой, полностью опровергла представления, что избиваемые в детстве впоследствии бьют собственных детей), убегала в воображаемую яркую, совершенно отличную от действительности жизнь. Третья представляла себя воительницей. Эти дети думали о будущем и планировали, как смогут уйти из своей семьи, когда станут достаточно взрослыми. Между тем они сами выбирали, как будут реагировать. Одна говорила: «Я никому не позволила бы увидеть себя плачущей». (Она убегала в предгорья и плакала, когда ее не мог видеть никто из ее обидчиков.) Другая рассказывала: «Я думаю, мой разум оставлял мое тело. Я как будто находилась в другом месте всякий раз, когда он прикасался ко мне».

Эти девочки были героинями и теми, кто решал. Они сохранили свое достоинство, несмотря на плохое обращение с ними.

Они оценивали ситуацию, решали, как будут действовать в настоящем, и строили планы на будущее.

Как героини, они не были сильными или могущественными полубогами вроде Ахиллеса или Геракла, героев греческих мифов, которые были более сильными и защищенными, чем простые смертные. Эти дети, как не по годам развитые человеческие героини, больше похожи на Гензеля и Гретель, которые должны были использовать свой разум, когда их бросили в лесу или когда ведьма откармливала Гензеля для жаркого.

В реальных историях жизни женщин, как и в мифах о героинях, ключевым элементом являются эмоциональные или другие связи, которые женщина устанавливает на своем пути. Женщина-героиня — это та, кто любит или учится любить. Она либо путешествует вместе с кем-то еще, либо стремится к такому союзу в своем поиске.

Путь

На каждой дороге существуют решающие развилки, требующие принятия решений. Какой путь выбрать? Какому направлению следовать? Продолжать линию поведения, согласующуюся с каким-то одним принципом, или следовать совсем иному? Быть честной или лгать? Поступить в колледж или пойти работать? Родить ребенка или сделать аборт? Прекратить близкие отношения или оставить? Выйти замуж или сказать «нет» этому конкретному мужчине? Немедленно обратиться за медицинской помощью при обнаружении опухоли груди или подождать? Просто бросить учебу или работу и присмотреть что-нибудь еще? Завести любовный роман и рисковать замужеством? Уступить или упорно добиваться чего-то? Какой выбор сделать? Какой путь избрать? Какова цена?

Я вспоминаю один яркий урок по экономике в колледже, который спустя годы пригодился мне в психиатрии: подлинной ценой чего-либо является то, от чего отказываешься ради получения желаемого. Это не общепринятый путь. Взять на себя ответственность совершения выбора — это решающий и не

всегда легкий момент. Способность женщины к выбору и определяет ее как героиню.

В противоположность этому, женщина не-героиня следует *чьему-то* выбору. Она скорее вяло уступает, чем активно решает. Результатом часто становится согласие стать жертвой, говорящей (после свершившегося): «В действительности я не хотела этого делать. Это была твоя идея», или «Это все твоя вина, что у нас неприятности», или «По твоей вине мы оказались здесь», или «Ты виноват, что я несчастна». И еще она может ощущать себя мучимой и обманутой и предъявлять обвинения: «Мы всегда делаем то, чего хочешь ты!», не осознавая, что сама никогда не настаивала на своем или вообще не высказывала своего мнения. Начиная с простейшего вопроса: «Что ты хочешь делать сегодня вечером?», на который она неизменно отвечает: «Все, что ты хочешь», ее привычка уступать может расти до тех пор, пока контроль над ее жизнью просто перейдет в чужие руки.

Существует также другой негероический паттерн, когда женщина живет, как бы топчась на перепутье, не имея ясности в своих чувствах, испытывая неудобство в роли той, кто решает, или не стремясь сделать выбор из-за нежелания отказаться от иных возможностей. Часто она — яркая, талантливая, привлекательная женщина, относящаяся к жизни как игре, отказывающаяся от близких отношений, которые могут стать для нее слишком серьезными, или от карьеры, требующей слишком много времени или усилий. Ее остановка на непринятии решения в реальности представляет, конечно же, выбор *недействия*. Она может провести десять лет в ожидании на перепутье, пока не осознает, что жизнь проходит мимо.

Следовательно, женщинам необходимо становиться героинями-вершительницами выборов, вместо того чтобы быть пассивными существами, жертвами-страдалицами, пешками, передвигаемыми другими людьми или обстоятельствами. Стать героиней — вдохновляющая новая возможность для женщин, руководствовавшихся изнутри архетипами *уязвимых* богинь. Утверждение себя представляет героическую задачу для женщин, податливых, как Персефона, ставящих своих мужчин на

первое место, как Гера, заботящихся о чьих-то потребностях, как Деметра. Осуществить это, кроме всего прочего, означает для них пойти вразрез своему воспитанию.

Кроме того, необходимость стать героиней-которая-решает становится потрясением для многих женщин, ошибочно полагавших, что они уже являются таковыми. Будучи женщинами по типу *девственных* богинь, они могут психологически быть «закрыты доспехами», как Афина, независимы от мнения мужчин, как Артемида, самодостаточны и одиноки, как Гестия. Их героическая задача — отважиться на близость или стать эмоционально уязвимыми. Для них выбор, требующий отваги, состоит в том, чтобы довериться кому-то другому, нуждаться в ком-то другом, принять ответственность за кого-то другого. Для таких женщин может быть легким делом принимать рискованные решения в делах или публично выступать. Храбрости от них требует замужество или материнство.

Героиня-которая-решает должна повторять первое задание Психеи по «сортировке зерен» всякий раз, когда оказывается на перепутье и должна решить, что сейчас делать. Она должна остановиться, чтобы отсортировать свои приоритеты, побуждения и потенциальные возможности в данной ситуации. Ей необходимо рассмотреть, какие выборы существуют, какова может быть эмоциональная цена, куда решения приведут ее, что для нее интуитивно имеет наибольшее значение. Исходя из того, кто она есть и что знает, она должна принимать решение, выбирая путь.

Здесь я снова касаюсь темы, которую развила в моей первой книге «Дао психологии»: необходимость выбора «пути с сердцем». Я чувствую, что каждый должен взвесить все, а потом действовать, пристально изучить каждый жизненный выбор, рационально обдумывая, но затем обосновывать свое решение тем, будет ли с этим выбором согласно его сердце. Ни один другой человек не может указывать вам, если затрагивается ваше сердце, и логика не способна обеспечить ответ.

Часто, когда женщина сталкивается с такими «или/или» выборами, в значительной мере воздействующими на ее дальнейшую жизнь, давление на нее оказывает кто-то еще: «Выходи

замуж!», «Заводи ребенка!», «Покупай дом!», «Смени работу!», «Прекрати!», «Двигайся!», «Скажи да!», «Скажи нет!». Очень часто женщина вынуждена подчинять свой ум и свое сердце давящим представлениям, созданным чьей-то нетерпимостью. Чтобы быть *той, кто решает*, женщине необходимо настаивать на принятии собственных решений в подходящее ей время, понимая, что это *ее* жизнь и именно она будет жить с последствиями этих решений.

Для того чтобы развивать ясность и понимание, ей также необходимо сопротивляться внутреннему побуждению принимать необдуманные решения. В начальной стадии жизни могут преобладать Артемида или Афродита, Гера или Деметра с их характерной силой или интенсивностью отклика. Они могут попытаться вытеснить чувство Гестии, интроспекцию Персефоны, хладнокровное мышление Афины, но присутствие этих богинь обеспечивает более полную картину и позволяет женщине принимать решения, учитывающие все аспекты ее личности.

Путешествие

Когда женщина отправляется в героическое путешествие, она сталкивается с проблемами, препятствиями и опасностями. Ее ответы и поступки изменяют ее. Она обнаружит, что именно для нее значимо и достаточно ли у нее смелости действовать согласно своим собственным представлениям. Ее характер и способность к состраданию подвергнутся испытаниям. На этом пути она сталкивается с темными, смутными сторонами своей личности — иногда в то же самое время, когда убеждается в своей силе и ее уверенность в себе растет или же когда ею овладевает страх. Вероятно, она переживет какие-то потери и испытает горечь поражений. Путешествие героини — это путешествие самораскрытия и развития, в котором различные аспекты личности женщины объединяются в единое целое, сохраняющее всю свою сложность.